(cc) BY

Солдатов Яков Владимирович
канд. ист. наук, доцент
Солдатова Алена Владимировна
канд. юрид. наук, доцент
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Аннотация*: в статье анализируются отдельные аспекты применения дистанционных технологий в процессе обучения в высшей школе по направлению Юриспруденция на основе анализа подобного опыта в Университете управления «ТИСБИ». Предпринята попытка выявить положительные и отрицательные характеристики применения данных технологий в образовательном процессе, а также определения дальнейших перспектив их использования.*

Ключевые слова*: дистанционное обучение, информационные технологии, информационная образовательная среда, юридическое образование.*

Взаимосвязь социально-экономических процессов и тенденций развития системы образования существовала во все времена и становится как никогда очевидной на современном этапе развития общества. Образование как обязательный фактор успешной эволюции государства и социума занимает одну из центральных позиций в объектах государственной социальной и экономической политики. Последние события в санитарно-эпидемиологической сфере во всем мире, в том числе в России, актуализировали указанную взаимосвязь и необходимость повысить оперативность реагирования образовательной системы на новые вызовы, встающие перед мировым сообществом. Одним из ответов на пандемию новой коронавирусной инфекции стал переход на дистанционное обучение на всех уровнях образования. В средствах массовой информации, в профессиональной научной и педагогической среде ведутся активные обсуждения проблем и

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

перспектив применения дистанционных технологий в образовании, при этом многие из возникающих вопросов остаются дискуссионными.

К таковым относится и определение понятия «дистанционное обучение». Следует отметить, что в научной литературе не выработано единого подхода к его пониманию. К примеру, его можно рассматривать как самостоятельную форму обучения. В этом случае необходимо наличие подготовленной образовательной системы с соответствующими технологиями, средствами обучения, разработанной методологией, налаженной системы коммуникаций преподавателя и студента, основанной на их территориальной удаленности. Дистанционное обучение может рассматриваться и как модель получения образования на основе электронного обучения, где преподаватель выступает в качестве разработчика курса и куратора процесса освоения новых знаний. Существует и иная позиция, в соответствии с которой дистанционное обучение интерпретируется сквозь призму применяемых образовательных технологий, предполагающих передачу и усвоение учебной информации через различные носители, в том числе электронные.

В условиях плюрализма сложившихся точек зрения необходимо обратиться к анализу норм действующего законодательства, из содержания которых следует, что речь должна идти именно о дистанционных образовательных технологиях, под которыми «понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [1, ст. 16].

Образовательный процесс, основанный на применении дистанционных образовательных технологий, предполагает существенную трансформацию моделей коммуникаций студента с преподавателем. Резкая смена формата общения, произошедшая в условиях эпидемии, повлекла за собой довольно противоречивые реакции, как со стороны обучающихся субъектов, так и обучающих. В любом случае, можно говорить об определенном стрессовом характере сложившейся ситуации для большинства преподавателей и студентов.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В Университете управления «ТИСБИ» данный негативный аспект был существенно нивелирован тем, что применение дистанционных технологий не явилось абсолютным нововведением, поскольку отдельные их элементы применялись в образовательном процессе ранее. Также положительным в подобных условиях оказался опыт создания, развития и использования вузом собственного электронного ресурса – ИСУ ВУЗ (Интегрированная система управления вузом). Данная система обеспечивает «включенность» в единую электронную систему всех сотрудников, преподавателей и студентов, содержит электронный образовательный контент по всем дисциплинам учебных планов, выступает, в случае необходимости, в качестве оперативного средства коммуникаций студентов и преподавателей. В новых условиях она позволила проводить часть аудиторных занятий через личные кабинеты участников образовательного процесса в формате форума. Соответственно, обеспечивается возможность использования инновационных управленческих технологий в деятельности высшей школы, позволяющих: а) реализовать в контенте единой системы четыре этапа сбора, анализа и принятия решений в сфере управления вузом и осуществлять контроль за их исполнением; б) оптимизировать процессы управления образовательными услугами; в) повысить качество и снизить трудоемкость работы персонала; г) предоставить возможность подготовки высокопрофессиональных кадров для работодателей; д) обеспечить руководящие структуры вуза объективной и оперативной информацией о процессе образовательной деятельности, вкупе дающие возможность повысить качество образовательных услуг посредством открытости информации при помощи соответствующих технологий [3].

Таким образом, своевременно предпринятые действия по формированию и развитию новой (цифровой) образовательной среды не только соответствуют целям и задачам правовой образовательной политики высшей школы в период перехода современного общества на информационную стадию развития [4, с. 252], но и показали свою эффективность в сложных условиях необходимости обеспечения непрерывности образовательного процесса и поддержания высокого уровня его качества.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Именно качество образования в условиях дистанционного обучения стало предметом споров. Как верно отмечается в научной литературе, «формат дистанционного обучения предполагает не только территориальную удаленность между вузом и студентом, но и увеличение объема самостоятельной работы студента, что, по мнению потребителей образовательных услуг, существенно снижает качество образовательного процесса» [2, с. 76]. Применительно к студентам юридического направления подготовки необходимо отметить, что к «самообразованию» следует отнестись с осторожностью, «ведь знание суммы законов» не есть способность их понимания, то есть ставится под сомнение формирование столь необходимого для настоящего профессионала юридического мышления.

К сказанному хотелось бы добавить, что снижение уровня качества в данном случае может быть обусловлено и иными особенностями применения дистанционных образовательных технологий. В частности, многие представители преподавательского сообщества отмечают негативное влияние утраты очного контакта со студентами на определение степени усвоения знаний, анализа эффективности применяемых методик преподавания, контроля за формированием умений и навыков. Отдельные сложности возникают и при оценке сформированности компетенций. В научной среде проблеме диалога между преподавателем и студентом в рамках философского дискурса о диалогизме уже уделялось немало внимания. Как отмечается в литературе, в отсутствие данного диалога «остаются за рамками образовательного процесса основные задачи науки и образования – понимание и осмысление объектно-предметной сферы изучения» [6, с. 193–194]. В этом отношении очное общение преподавателя со студентами выполняет функцию фильтрации достоверности информации, получаемой студентами из открытых источников, в том числе из сети Интернет. В данной связи справедливой представляется точка зрения о том, что «особую тревогу вызывает воздействие деструктивных видов информационных аудио- и видеоконтентов, влияющих на искажение и деформацию правового сознания и правовой культуры населения» [7, с. 115], в первую очередь, учащейся молодежи. Обозначенные проблемные аспекты касаются практически всех учебных дисциплин.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Вместе с тем отрицательные последствия дистанционного обучения могут быть обусловлены и особенностями преподаваемых дисциплин. К примеру, в перечне учебных дисциплин юридического профиля отдельное место занимают дисциплины прикладного характера (криминалистика и иные), успешное освоение которых предполагает наглядность в обучении, тренировку ряда практических умений, что затруднительно в рамках дистанционного формата общения.

Следует отметить, что как положительные, так и отрицательные характеристики дистанционного обучения имеют различный генезис и являются достаточно многоаспектными (социального, экономического, психологического и иного характера).

К числу минусов дистанционного обучения можно отнести и негативные последствия для здоровья как обучающихся, так и обучающих (с учетом увеличения количества времени, проводимого за компьютерами), также значительно возрастает количество времени, которое педагоги тратят на планирование занятий, перевод контрольно-измерительных материалов в электронный формат, письменные консультации, проверку заданий и т. д., соответственно, возрастают и трудозатраты. Не безосновательными следует признать и опасения представителей профессорско-преподавательского состава по поводу охраны прав интеллектуальной собственности на материалы лекционных занятий, которые переводятся в электронную форму.

Говоря об эффективности реализации компетентностного подхода в образовании, подчеркнем, что под вопросом остается качество формирования так называемых коммуникативных компетенций. Еще одна проблема заключается в затруднениях, возникающих при применении отдельных методов и методик преподавания (работа в малых группах, фасилитация, визуализация и иные). В перечень негативных последствий перехода на дистанционное обучение, на наш взгляд, могут войти и проблемы с формированием ценностных ориентиров у будущих специалистов. В современных условиях актуализируется тезис о том, что «при определении перспектив развития отечественного высшего образования необходимо обозначить систему фундаментальных ценностей в ее взаимосвязи

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

с возникающими инновациями» [5, с. 247]. Недооценка важности данного аспекта образования весьма опасна для его успешного развития в будущем.

К положительным аспектам внедрения дистанционных образовательных технологий следует отнести возможную экономию на содержании материального фонда образовательного учреждения, рост показателей посещаемости занятий, как результат – более широкий охват оценивания сформированности компетенций, сокращение временных затрат на дорогу до учебного заведения и обратно, интенсификация процесса формирования компетенций, связанная с освоением методов самостоятельной работы, саморазвития и иных.

Однако в полной мере объективно оценить все плюсы и минусы дистанционного обучения представляется возможным только по истечении определенного времени, когда мы сможем проверить уровень освоенных при такой модели образования компетенций. На сегодняшний день новые тенденции в развитии системы образования и приобретаемый социально-педагогический опыт ставят перед исследователями актуальные задачи в сфере выработки рекомендаций по дальнейшему совершенствованию процесса применения дистанционных образовательных технологий. На наш взгляд, данные нововведения становятся неотъемлемой составляющей образовательного процесса. Вместе с тем, оценивая перспективы их последующего развития, отметим, что дистанционные технологии могут быть эффективными лишь в сочетании с очным обучением, а также при условии совершенствования, детализации нормативной основы их применения, что должно стать неотъемлемой частью одного из основных направлений правовой политики нашего государства [8] – правовой образовательной политики.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации».

2. Котляренко Ю.Ю. Электронное обучение или дистанционное обучение (эмпирическое исследование на примере иностранного языка) / Ю.Ю. Котляренко, О.Б. Симонова // Казанский педагогический журнал. – 2020. – №3 (140). – С. 75–83.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Прусс Н.М. ИСУ ВУЗ: учебный процесс от А до Я / Н.М. Прусс, Д.В. Поляков // Аккредитация в образовании. – 2007. – №14. – С. 40–41.

4. Салиева Р.Н. Роль вузов в создании единой цифровой образовательной среды: вопросы социальной направленности высшей школы / Р.Н. Салиева, А.В. Солдатова // Образование и право. – 2018. – №10. – С. 252–255.

5. Солдатов Я.В. Аксиологические константы в системе современного высшего образования / Я.В. Солдатов, М.В. Салимгареев // Образование и право. – 2018. – №3. – С. 245–250.

6. Солдатов Я.В. Современные технологии в образовании: проблемы развития информационного общества / Я.В. Солдатов // Идеи В.А. Сухомлинского в теории и практике (к 100-летию со дня рождения выдающегося педагога-гуманиста В.А. Сухомлинского): сборник трудов Международной научно-практической конференции / ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова». – 2018. – С. 193–196.

7. Степаненко Р.Ф. Стратегии национальной безопасности и развития информационного общества в проблемном поле правовой образовательной политики / Р.Ф. Степаненко, А.В. Солдатова // Вестник ТИСБИ. – 2018. – №4. – С. 112–118.

8. Степаненко Р.Ф. Основные направления современной правовой политики России / Р.Ф. Степаненко, К.А. Лягин // Инновационные подходы в системе высшего профессионального образования: материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. – 2015. – С. 382–386.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)